

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

Кази Ахмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми

ТРАКТАТ О КАЛЛИГРАФАХ И ХУДОЖНИКАХ

(критический текст первой редакции на базе трех списков, перевод на русский язык, приложение, комментарии и примечания О. Ф. Акимушкина; подготовка к публикации, предисловие и указатели Б. В. Норика)

УДК 003.077:38 ББК 85.158.5 + 86.38 Х98

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры

Российская академия наук Институт восточных рукописей

Кази Ахмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми

Х98 Трактат о каллиграфах и художниках / пер. с перс., прилож., комм. и примеч. О.Ф. Акимушкина; подгот. к публикации, предисл. и указ. Б.В. Норика. – ООО «Садра», 2016. – 486 с. – [Классика востоковедения].

ISBN 978-5-906859-94-5

16+

Настоящее издание представляет собой публикацию критического текста первой редакции «Трактата о каллиграфах и художниках» Кази Ахмада б. Хусайна ал-Хусайни Куми, составленного на базе трёх сохранившихся до настоящего времени списков этого сочинения. Критический текст сопровождается переводом на русский язык. Перевод снабжён фундаментальным комментарием. Данная работа впервые даёт в руки исследователям научный текст первой редакции труда Кази Ахмада.

УДК 003.077:38 ББК 85.158.5 + 86.38

ISBN 978-5-906859-94-5

© Фонд исследований исламской культуры, 2016 © ООО «Садра», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Олег Фёдорович Акимушкин	4
Предисловие	6
Введение	11
Перевод	31
Список сокращений	342
Список использованных источников и литературы	344
Указатель имён, династий, этнических и религиозных названий	367
Указатель географических и топографических названий	389
Указатель терминов и непереведённых слов	394
Указатель названий сочинений	399
Критический текст	480
Summary	481

ОЛЕГ ФЁДОРОВИЧ АКИМУШКИН

غرض نقشیست کز ما باز ماند (شیخ سعدی. گلستان)

Цель [жизни] состоит в том, Чтобы оставить о себе воспоминание (Шейх Са'ади. Гулистан)

Последняя книга выдающегося русского ираниста Олега Фёдоровича Акимушкина посвящена трактату (рисале) Кази Ахмада Куми «Голестан–е хонар».

В этом исследовании совместились как собственные интересы Олега Акимушкина, так и традиция изучения трактата Кази Ахмада Куми, которая началась в России с издания Б.Н. Заходера и продолжилась русским ориенталистом В.Ф. Минорским, жившим долгие годы в Кембридже. Разумеется, при этом следует иметь в виду и издание на персидском языке, осуществлённое Сохейли Хвансари.

Интерес к трактату Ахмада Куми возник у Олега Акимушкина давно и возрастал с течением времени. Интерес этот объясняется его любовью к иранской средневековой рукописи, причём, не только к её содержанию. Он видел в рукописи и предмет искусства; его интересовала подготовка бумаги, работа каллиграфа, музаххиба, переплётчика.

Все люди, принимающие участие в создании рукописи, были для него представителями «высокого искусства» в полном смысле этого слова, и собиранию сведений об этих людях 4 (часто буквально по крупицам) Олег Акимушкин посвятил

много лет, создав ценные картотеки имён каллиграфов, музаххибов, переплётчиков.

Вполне понятно, что такая любовь к средневековой иранской рукописи привела его к изучению трактата Кази Ахмада, в котором речь идёт как раз об этих столь интересных исследователю людях.

На основании всех известных сейчас списков сочинения Кази Ахмада Олег Акимушкин составил сводный текст и выяснил, что имелось две редакции этого труда.

Работа успешно продвигалась, но в 2007 году судьба преподнесла Олегу Акимушкину огромное испытание — у него случился инсульт, в результате которого оказалась парализованной правая рука.

И вот здесь мой друг проявил огромное мужество и настойчивость в достижении цели: в процессе лечения он научился работать на компьютере левой рукой и довёл до конца комментарий к тексту трактата на основании всех известных сейчас в науке источников!

Свой труд он закончил в начале 2010 года, а 31 октября этого же года его не стало...

Это был действительно подвиг учёного, влюблённого в свою работу и культуру страны, изучению разных сторон жизни которой, он посвятил свою жизнь.

Мои слова — не только дань уважения и вполне объективная оценка труда большого ученого Олега Акимушкина. Они относятся и к моему близкому другу Олегу Акимушкину, с которым мы познакомились в далёком военном 1943 году и долгие годы шли вместе в науке, хотя и работали в разных учреждениях.

Анатолий Алексеевич Иванов Государственный Эрмитаж

SUMMARY

In 1947 prof. B. Zakhoder published a Russian translation of Oazi Ahmad Ibrahimi Oumi's "Tract on the calligraphers and painters". 12 years later an English translation of the same work accomplished by prof. V. Minorsky appeared in Washington. This brilliant work immediately attracted attention of specialists who from that time have been using it in their researches on miniature, calligraphy and art of the handwritten book. The facts that the "Tract" contains, expanded our knowledge about the scale of bookmaking, proved the popularity of the decorated book in Iran and adjacent countries and showed that creators of manuscripts were in great esteem.

We can't say that Oazi Ahmad's name was unknown to researches before above-mentioned translations were published. There are a lot of articles dedicated to the author himself and his works including his history "Khulasat al-tavarikh". But still there is no a critical texts of the "Tract".

Oazi Ahmad Ibrahimi Qumi b. Mir munshi Sharaf al-Din al-Husayn al-Husayni al-Qumi (born in Qum 17 rabi' I 953/ May 18, 1546) came from a honourable hereditary state official family. The great-grandfather from maternal side gazi Sharaf al-Din 'Abd al-Majid Qumi became famous having closed the gates before the Aq-Quyunlu troops headed by Aybe-sultan who killed him for that deed. It was in 904/1498-99. Qazi Ahmad's grandfather from maternal side Kamal al-Din Husayn Musayabi Oumi remained in offsprings' memory as a builder of Husayniye zaviye. Qazi Ahmad treated his father Sharaf al-Din Husayn Mir munshi Husayni Oumi, honoured by safavy rulers, with touching respect and love. 481

Oazi Ahmad successfully advanced in his initially programmed life way. He was a very well trained person. Among his teachers were famous calligraphers Shah Mahmud Zarrinqalam and mir sayyid Ahmad-i Mashhadi, painters 'Ali Asghar musavvir and Muhammad-Amin jadvalkash and others. After the death of his patron Sultan-Ibrahim-mirza in 984/1576we see him in the milieu of Isma'il II (984-985/1576-1577). The latter ordered Oazi Ahmad to write a history of Safavi rulers starting from Isma'il I (907-930/1501-1524) till the days of Isma'il. After Isma'il's death Oazi Ahmad find place among the environs of Hamze-mirza (d. 994/1586) and followed him in a numerous military adventures. In 988/1581 he reached a vaziri post at the main imperial sadr as well as a shari'a taxes department's head position. These posts were occupied by him till safar 1007/ September 1598 when 'Abbas I (995-1038/1587-1629) deposed him by a slander. Shortly after retirement Oazi Ahmad fled to India where he continued his literary activity. Here his "Tract on the calligraphers and painters" and "Khulasat al-tavarikh" underwent substantial remaking so new their redactions appeared.

Nowadays there are three copies of the first redaction of the "Tract" (in two versions) — 1004/1596 (the first version; the only copy kept at the Salar Jang Museum, Haydarabad, India, ascending number T-K. 1) and 1007/1598-99 (substantially revised second version; two copies are kept at Moscow Museum of Peoples of Orient with ascending number M. Or. 156 and at the Institute of Oriental Manuscripts in St. Petersburg with ascending number B 4722) and eight copies of the second redaction bearing the name of "Gulistan-i hunar" (kept at the Salar Jang Museum with ascending number T-K. 2; the former Saltanati Library in Teheran with ascending number 2286 and six copies from private collections of Z. Da'i-zade, A. Iqbal, H. Nakhchevani, M. Bayani, A. Sukhayli-Khonsari and A. Golchin-i Ma'ani).

According to the colophon of Haydarabad copy of the first redaction of the "Tract", Qazi Ahmad completed it after two years of work on 9 zu-l-khijja 1004/August 4, 1596. Judging from an inscription made by the author on a flyleaf of the manuscript, on 5 safar 1005/September 28, 1596 he was received by 'Abbas I and

presented the copy of his work to the patron. As a result Qazi Ahmad was appointed to the *kalantar* position.

All extant copies of the first redaction prove that Qazi Ahmad hasn't given the title to his work. The title ("Gulistan-i hunar") appears just in the second redaction. The title "Tract on the calligraphers and painters" is a descriptive and attributive one and based on author's words in Dibache.

Composition of the "Tract" has the scheme perfected in the works of its predecessors: Author's Preface (dibache), Introduction (mugaddame) telling about appearance of qalam and creation of script, Chapter I on suls and related script masters, Chapter II on ta'liq script, Chapter III on nasta'liq, Conclusion (khatime) narrating biographies of painters, gilders, decorators and bookbinders.

With its structure the "Tract" is virtually a biographical dictionary of handwritten book creators (with the exception of bookbinders). According to the tradition formed among the professionals Oazi Ahmad placed to the "Tract" the most prominent masters from the previous epochs, adding to this "pantheon" the most famous of his contemporaries whose skill was recognized by connoisseurs and patrons of art. It should be noted that by its composition the "Tract" is very close to "Prefaces" of Muraqqa' albums which became popular in the elite circles in the epoch when Qazi Ahmad lived. However despite the fact that the "Tract" resembles lengthy and full of facts and details Preface to a never compiled Album, Qazi Ahmad was the first to create on persian grounds the new trend in the frame of biographical genre that is biographical dictionary of handwritten book masters.

The translation presented in the edition is done by a leading connoisseur in the field of Islamic handwritten book history and codicology O.F. Akimushkin. The translation is carried out on the basis of the critical text prepared with the use of three copies of the Tract's first redaction that exist up to the moment, and for the first time gives its scientific text into researchers' hands. The translation is accompanied by a fundamental commentary.

The critical text is prepared on the basis of three copies the Hyderabad's one (referred in the text as "X" and "z"), Saint- 48 Petersburg's one (referred in the text as "C" and "ب") and the Moscow's one (referred in the text as "M" and "ء"). Besides for the text of Sultan-'Ali Mashhadi's *Risale* the facsimile edited by G.I. Kostigova is used (referred in the text as "ر").

While working with the critical text it should be taken into consideration that if in the folio number a letter is absent it means recto.

In case variant readings are concerned to more than a word, in the beginning of the period "•" is placed. If the last sign is found in the footnote's beginning, it means that "•" is concerned to the period that begins with the last "•" apart from how many other footnotes are inside the period.

As a rule the "را" omissions, interchange of verbal enclitics (شد — گشت), editorial stylistic corrections that doesn't change the sense of statement (فرت شد — در گذشت) are not marked.

Four Persian letters given in the manuscript copies by the Arabic variant are converted into their Persian equivalent because both variants are met. Obvious copyist's slips of pen are corrected without being marked (for example, سلسبل instead of سلسبل). Madde over opening alif is placed (ن instead of).

